

Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж. Хафиз и русские поэты. Тегеран, 2019.

(2013). «دوست و حافظ» يشهما از روز یندوم گزارش! حافظ ی بر ساخته دوست

URL: <http://www.bookcity.org/detail/3725/root/meetings> (дата обращения: 05.05.2019).

Кислова Л. С.

Тюмень, Россия

«СТОКГОЛЬМСКИЙ СИНДРОМ» В РУССКОЙ И БРИТАНСКОЙ «НОВОЙ ДРАМЕ» РУБЕЖА XX–XXI ВВ.

В отечественной драматургии рубежа XX–XXI вв. наблюдается процесс тотальной дегероизации. На место героя приходит негерой или антигерой. Возникает галерея смутных персонажей: растерянные подростки в драмах В. Сигарева и А. Богачевой; идейные параноики в пьесах Ю. Клавдиева и В. Вырыпаева; счастливые жертвы в текстах Е. Исаевой; комические трагики, гротескные неудачники в произведениях О. Богаева и К. Драгунской. Подобную ситуацию можно наблюдать и в пьесах британских драматургов – Марка Равенхилла, Кевина Элиота, Кэрил Черчил, Лео Батлера, Филлипа Ридли, Джо Пенхолла.

В русской и британской «новой драме» граница, разделяющая два мира, стирается, и пространства живых и мертвых объединяются. Таким образом, смерть перестает быть таинством и превращается в перформанс. «Пограничные» герои страдают раздвоением личности, не укоренены в действительности, но и за гранью реальности не чувствуют себя стабильно. Они легко перемещаются в пространстве, курсируют между жизнью и смертью, между образом жертвы и «статусом» палача, вымыслом и истиной. Герои, страдающие «стокгольмским синдромом», не способные к сопротивлению, созвучны времени дегероизации, более того – становятся его символами.

Радикальная драматургия и протестный театр вновь появляются на рубеже XX–XXI вв., когда человечество, «балансируя у края пропасти», ощущает себя на грани глобальной катастрофы. И именно «новая драма», освоившая эстетику «театра жестокости» Антонена Арто, становится доминантным искусством эпохи «парадигматического сдвига».

В пьесах современных российских и британских драматургов демонстрируется последовательное уничтожение стереотипов путем доведения до абсурда типичных ситуаций и обыденных обстоятельств, которые не только не являются нормой, но и противоречат ей. Обратной стороной жестокости становится привязанность (жертва – палач); идиллическая красота обесценивается трагедией, внешняя гармония скрывает глубокий внутренний дисбаланс. Провокационная и эпатажная новейшая драматургия воплощает бесконечный кошмар повседневности и создает реальность, которая обнажает глубокую сущностную дисгармонию, царящую во внешне благополучном пространстве.

Куприна Т. В.

Екатеринбург, Россия

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ САМООЦЕНКА МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ МИГРАНТОВ

Ценности и ценностные ориентации играют важную роль в жизнедеятельности каждого человека. На основе ценностей, их одобрения или неодобрения в обществе, делается личностный выбор, включая коммуникативные стратегии и тактики, формируется отношение к окружающему миру, другим и к самому себе. Следует отметить, что личностная система ценностей формируется в условиях определенного социума, его культурных традиций и обычаев.

В свою очередь, самооценка – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения [Зинченко, Мещерякова 1998: 343]. Основой самооценки является система личностных смыслов индивида, принятая им система ценностей. Самооценка выполняет регуляторную и защитную функции, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, взаимоотношения с другими людьми. Она создает основу для восприятия собственного успеха или неуспеха, достижения определенных целей, отражает уровень самоуважения. Защитная функция обеспечивает относительную стабильность и автономность личности. Оптимальной является гибкая самооценка, которая может при необ-